

* * *

Тает снег на моей ладошке.
Тает в сумерках синий вздох.
Мне б тобой подышать немножко,
Сбросить путы чужих дорог,
Мне б в твои окунуться руки,
Взглядом выпить шальную мысль,
А потом умереть в разлуке
Под метельный хорал зимы...

* * *

Снежно слякотно.
Стволы в мякоти,
почернелые,
тонут.
Небо ветками -
нервной сеткою -
перетянуто -
стонет.
На вершине - я.
Черной птицею
в алом всполохе
таю.
Непрощенное...
Упрощенное...
Одинокое... -
Отлетаю.
Нитью памятной,
тропкой маятной
проходя в ночи, -
соучаствуй.
Прикоснусь к рукам,
упаду к ногам
и останусь вдруг
твоей частью.

* * *

Как ты там, мая радость рыжая?
Я желанья нагие, бесстыжие
Прорашу на земле повыжженной
Сквозь пахучий и липкий тлен,
Опою дурманом изысканным,
И стихами моими, и письмами,
Чтобы снились звездные выси нам.
Мне всю жизнь не подняться с колен...

* * *

* * *

Ты обещаешь умереть,
Как только высохнет источник.
Мне запретив писать и петь,
Настойчиво рисуешь точку.
Души искрящийся поток,
Скупясь, в болотце превращаешь.
По жилам бьющий нервный ток
В ночи уже не вспоминаешь.
В глазах вдруг высветилось дно.
Наклеивает возраст маску...
Лбом - об оконное стекло:
“Все чушь. Все бред. И все напрасно”.
Любя - люблю. Не предаю
Ни чувств, ни мыслей, ни желаний.
Умолкнув, голову склоню,
Чтоб даже взглядом
не поранить...

* * *

Я брежу дыханьем твоих не-речей,
В тебе растворяясь, скольжу полутенью,
Среди приоткрытых, открытых дверей
У двери закрытой стою на коленях.
Мне сил бы хватило усыпать твой путь
Кривой гвоздикой по снежному насту,
Мне сил бы хватило закончить мой путь
Среди перевалов - в безлюдьи, безвластьи.
Мне сил не хватает подняться с колен,
Строкой растопить ледяное затворье.
И хочется выпустить душу из вен
И в алом потоке
упиться любовью...

* * *

* * *

Дары возложены к ногам
Там, где даров не принимают,
Речам безумным не внимают
И молятся иным богам.
Дары возложены к ногам
Там, где от взгляда не сгорают,
Меня уже не вспоминают,
Сторонятся любовных драм.
Дары возложены к ногам
Тех, без которых нету жизни.
Любовь, вином на душу брызни
И жизнью - вопреки годам!
Сожги упрямство этих лет,
Сожги неверье и бессилье,
Сожги меня, - презрев запрет,
Я стать согласна пеплом, пылью...
Сожги -
 быть может, этот дар
приемлем?
И душа очнется,
Стихами по судьбе пройдет
Через мечту, через пожар?..

Уже не прикоснуться к Вам,
Стихом не плакать от бессилья.
Сложив пораненные крылья,
Не вылюбить души до дна...

* * *

* * *

Пусть дураки смеются вслед
Наивной верности незрячей,
Люблю. И мой весенний бред
Им не опозлится пресной жвачкой.

На пике чувств вдохнув безбрежность,
Упав до пропасти не-встреч,
Из рваной раны выпив нежность
И грусть, - уткнувшись в пахучесть плеч,

Но - чьих?
В безбудущем дыму
Живу по ритму нервной дрожи:
Травинкой на сквозном ветру
Для гибели от ног прохожих.

Пусть и они смеются вслед
Наивной стойкости незрячей.
Стихи и прозу - шальный бред -
Тебе. Я не могу иначе.

* * *

Кладу мечты к твоим ногам,
Склоняю голову смиренно
И трепетно, и вдохновенно
Молитву возношу богам.

Кладу мечты к ногам твоим
И тонкий, нежный флер - на плечи:
Воспоминаний светлый дым,
Непознанную нами вечность.

Кладу к ногам твоим мечты,
Мелодию рисую строчкой
И перешагиваю точку
На пике синей высоты.

К ногам твоим мечты кладу,
Инако-мысль, инако-сердце,
Стихи и песни.
Иноверцем
Я пропаду в твоём аду...

* * *

* * *

Все так, все так... Спешу уйти,
Чтоб не поранить, не обжечься,
Не усомниться в том, что вечно,
Не потерять - приобрести.

Все так, все так... Спешу не спеть
Издерганность души заблудшей.
Мой голос дальше, тише, глуше...
И снег успел уж почернеть.

Все так, все так... Не стать спешу
Полумечтой, полужеланьем,
Водою талой под ногами,
Листом - под стать карандашу.

Все так, все так... Быть не хочу
Ни далеко, ни очень близко.
Тону в чужих, холодных лицах
И снова без тебя
грущу...

* * *

Невинной чистотой подснежника,
шаловного ветра вешней свежестью,
своей непреходящей нежностью
клянусь
в любви беспутной, жадной, бешеной,
весной и ветром перемешанной, -
душой истерзанной и грешною
стелюсь
в тени не-встреч, не-понимания.
Мотивом тайного желания
моя свеча в свободном таянье
грустит.
За смелость росчерка по белому,
за все, что я с собой ни сделаю,
за память крови, губ и тела
мне
прости...

* * *

* * *

На доньшке сердца
затоплена кровью,
и в жизни, и в смерти
повенчана с болью -
любовь?

Судьбы перекресток -
а, может, дар божий? -
почувствовать остро
по трепету кожи
любовь?

Нагое бесстыдство?
Шальное желанье?
Сквозь время, сквозь лица
и сквозь расставанья -
любовь?

Стань ландышем нежным
и облаком вольным,
пронзи безмятежность
неузнанной болью,
любовь...

Свечою истаяв
под взглядом безмолвным,
я жизнь осеняю
единственным словом -
любовь.

* * *

Не излита, не избыта,
Не очищена душа.
Голова ветрам открыта -
Мысли в сумерки спешат.

Исцелован лист дождями -
Жду мгновенья наготы...
Опорочен лист словами
В тщетных муках простоты...

Взгляда блик неосторожный
Вдруг очертит силуэт -
И сожжет любовный бред,
что “нельзя” и что “не-можно”.

* * *

* * *

Изящно кружево спирали.
Мы ни о чем не вспоминаем.
Теплом и светом наполняем
слова свои.
Но в полумраке биотоки
Ложатся нервной дрожью в строки.
В мелодии трепещут ноты
святой любви.
И что-то тонкое, живое
откликнется в душе весною.
Тебе -
сиреневой волною
стихи мои.
Изящно кружево спирали.
Мы ни о чем не вспоминаем.
Теплом и светом наполняем
мечты свои.

* * *

Устав от наплывающей жары,
От потных тел, спрессованных в троллейбусе, -
Туда, где крон зеленые шатры
Хранят таинственную сень над древностью,
Иду.
И медленно среди могил,
Решеткой окольцованных и брошенных,
Скользит мой взгляд.
И под ногами пыль -
Прах недоживших, вольно скошенных.
Грань жизни ближе здесь, чем горизонт.
Не дотянуться до вопроса - стынь.
Смирились души, строчкой выбив стон.
Ограда.
Камень.
Тень.
Цветы.
Кресты.
Звенит трамвай.
Экскурсий липкий след
Спешит опошлить таинство смиренья.
Город
 былых несбывшихся надежд.
Тропа живых
 от памяти - к забвенью.

* * *

* * *

Я каюсь...
Та боль неслышанных слов,
в последнем движеньи к тебе соскользнувших,
чужими руками насыпанный кров
над телом твоим
среди сотни уснувших, -
я каюсь! -
Твой голос, твой образ родной,
сквозь годы тянувшийся слабою нитью,
оборван.
Растоптан и смешан с землей.
И - поздно.
И - стыдно.
И - хочется крикнуть:
я каюсь!!!
Немого предательства след
застыл на губах фиолетовой краской.
Что мелочи наших житейских побед!..
Старания тщетны.
Молитвы напрасны.
Душа очерствела в сетях суеты?
Иль суть проступила под маской заботы?
У самой последней, могильной черты
ты
 не пожелай мне
дороги подобной...
Я - каюсь...
Взойдешь деревцом иль травой,
неузнанной и неоплаканной силой.
Я - каюсь!
И хлещущей болью живой
тянусь -
 и дотягиваюсь до могилы.
Мне
 грешную душу распять на кресте
среди песнопений и фимиама.
Тебе
 соком литься по бересте.
У нас
 одна жизнь,
 одна кровь,
 одна мама...

* * *